

DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.15

УДК 331.5, ББК 65.240

© Камарова Т.А., Маркова Т.Л., Тонких Н.В.

Влияние цифровизации занятости на совмещение профессиональных и семейных обязанностей: субъективные оценки россиян

**Татьяна Александровна
КАМАРОВА**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: kta@usue.ru

ORCID: 0000-0003-0087-9310; ResearcherID: ABC-9312-2021

**Татьяна Леонидовна
МАРКОВА**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: markova_tl@usue.ru

ORCID: 0000-0002-2520-6836; ResearcherID: ABC-7152-2021

**Наталья Владимировна
ТОНКИХ**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: tonkihnv@usue.ru

ORCID: 0000-0003-2957-7607; ResearcherID: O-9705-2018

Для цитирования: Камарова Т.А., Маркова Т.Л., Тонких Н.В. (2023). Влияние цифровизации занятости на совмещение профессиональных и семейных обязанностей: субъективные оценки россиян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 6. С. 252–269. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.15

For citation: Kamarova T.A., Markova T.L., Tonkikh N.V. (2023). Impact of the digitalization of employment on the work–family balance: Russians' subjective assessments. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(6), 252–269. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.15

Аннотация. Под натиском цифровых технологий стремительно трансформируется сфера труда, появляются новые формы и форматы занятости. Происходящие изменения актуализируют проблему гармоничного совмещения профессиональных и семейных обязанностей в целях роста благополучия работников с детьми. Цель исследования – изучение влияния цифровизации занятости на баланс «работа – дети». Эмпирическая база – результаты опроса женщин и мужчин трудоспособного возраста, с опытом работы, проживающих на территории Российской Федерации и воспитывающих детей в возрасте до 14 лет (N = 954), проведенного в мае – июне 2023 года. На основе полученных данных, во-первых, выявлены отличия в оценках удовлетворенности среди респондентов, интенсивно использующих информационно-коммуникационные технологии и неинтенсивно использующих / не использующих их в работе, у последних средний показатель удовлетворенности временем на исполнение родительских обязанностей выше. Это свидетельствует о неоднозначном влиянии информационно-коммуникационных технологий на удовлетворенность временем на родительство. Во-вторых, не зафиксировано прямой зависимости между количеством времени, которое родители проводят с детьми, и субъективной удовлетворенностью затратами времени на родительство, что коррелирует с результатами других исследований. В-третьих, обнаружено противоречие между высокой оценкой ожидаемого положительного эффекта от гибридного формата работы на затраты времени на детей и низкой удовлетворенностью затратами времени на детей у женщин с текущим гибридным форматом занятости. Выявленное противоречие свидетельствует о трудностях при практической реализации такого формата работы, которые значительно снижают удовлетворенность женщин затратами времени на родительство. Требуется дальнейшая верификация детерминант такого эффекта с применением качественных методик.

Ключевые слова: родительство, затраты времени на детей, баланс «семья – работа», занятость, удовлетворенность, родительское благополучие.

Благодарность

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-18-00614, <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>.

Введение

Удовлетворенность временем, затрачиваемым на родительство, является одной из детерминант родительского благополучия и репродуктивного поведения. В Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года¹ нашла отражение идея о необходимости и целесообразности создания реальных условий для совмещения семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, в том числе посредством развития форм занятости, способствующих гармоничному балансу родительских и трудовых обязательств.

Реализация семейной политики для гармонизации баланса «семья – работа» может способствовать росту уровня рождаемости и пози-

тивно влиять на экономическую эффективность трудовых отношений. Удовлетворенность балансом между работой и семьей повышает удовлетворенность трудовой деятельностью (Nilawati et al., 2019), снимает барьеры для роста производительности труда (Белехова, Ивановская, 2022).

Цифровизация стала катализатором распространения гибких форматов занятости (дистанционная, гибридная, платформенная, самозанятость), что, по некоторым оценкам, позволяет успешнее совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями (Абрамов, Быков, 2021).

Однако мнения экспертов о влиянии цифровизации на сферу занятости неоднозначны. С одной стороны, масштабное внедрение технологий открывает безграничные возможности для профессиональной самореализации, карьерного и личностного роста, повышения

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

благополучия и качества жизни (Ganju et al., 2016; Зеленков, Лашкевич, 2020), создания рабочих мест² и др. Цифровые технологии способствуют изменению структуры рабочего времени (Побиянская и др., 2022), оно становится гибким и может трансформироваться в зависимости от желания работодателя и работника³. В условиях цифровой экономики появляются возможности как уменьшения продолжительности рабочего времени, так и его продления сверх стандартной нормы рабочих часов (Демина, Заякина, 2020), создаются условия для полизанятости, которая зачастую позволяет не только получить дополнительный финансовый доход и стабильность, но и способствует раскрытию профессионального потенциала работника, повышает его устойчивость и уверенность в завтрашнем дне (Кученкова, 2019).

С другой стороны, исследователи сходятся во мнении, что цифровизация способствует росту интенсивности работы и продолжительности рабочего дня. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, примерно у трети населения страны (35%) рабочий день продолжается свыше 9 часов⁴. Увеличение продолжительности рабочего дня обусловлено рядом причин, включая недозанятость на основном рабочем месте, низкий уровень оплаты труда, рост инфляции и снижение реальных доходов, нестабильность рынка труда, что побуждает работников искать возможности дополнительного трудоустройства в свободное от основной работы время (Демина, Заякина, 2020; Кученкова, 2019). Мы становимся свидетелями такого явления, как сверхзанятость (рабочая неделя свыше стандартных 40 часов), которое несет негативные риски и последствия для баланса между работой и семьей.

Особенно актуализируется проблема соблюдения баланса между работой и личной жизнью у работающих родителей, которые имеют детей дошкольного и школьного возраста. Возникает

² Value of connectivity: Economic and social benefits of expanding Internet access. Deloitte, 2014. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/TechnologyMediaCommunications/2014_uk_tmt_value_of_connectivity_deloitte_ireland.pdf

³ Кобзарь Е.Н. Экономический анализ причин сверхзанятости в современной России. URL: <https://lirt.hse.ru/data/2011/05/29/1212611019/20110524-Kobzar.pdf>

⁴ Russia Longitudinal Monitoring Survey of HSE. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/flms>

необходимость более глубокого изучения преимуществ и рисков современных трендов в сфере занятости для работающих родителей в разрезе планирования рождения детей, количества и качества времени на их воспитание, удовлетворенности временными затратами на детей. По оценкам исследователей (Калабахина, 2019) цифровизация оказывает положительное влияние на демографические тренды, в то же время высказываются опасения, что репродуктивные установки граждан могут вступать в противоречие с образом жизни и потребительскими возможностями в рамках цифровой экономики. В связи с этим особо пристальное внимание обращается на создание в обществе необходимых условий для рождения и воспитания детей, популяризации ценностей родительства и детства, гармонизации рабочего времени в целях улучшения баланса между работой и семьей (Шабунова, Леонидова, 2023).

На данном этапе нет глубокого понимания, как трансформации в сфере занятости, в частности цифровые, гибкие и гибридные формы современной организации трудовой деятельности, влияют на баланс между работой и семьей. В российской научной литературе исследования, нацеленные на изучение особенностей удовлетворенности временными затратами на родительство у людей разных типов и режимов занятости, имеют фрагментарный характер. Мы стремимся заполнить имеющиеся лакуны в этом направлении. Наша гипотеза строится на предположении о существовании взаимосвязи между проникновением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сферу занятости и удовлетворенностью затратами времени на родительство. Цифровизация занятости отражается не только на увеличении интенсивности использования ИКТ в работе, но и на изменениях режима труда (гибкий/жесткий), формата рабочих мест (дистанционный/гибридный/стационарный), отраслевых условий занятости.

Объектом исследования являются женщины и мужчины трудоспособного возраста, с опытом работы, проживающие на территории Российской Федерации и воспитывающие детей в возрасте до 14 лет.

Цель исследования – изучение влияния цифровизации занятости на баланс «работа – дети».

Ключевой задачей выступает оценка степени удовлетворенности затратами времени на родительство в зависимости от следующих параметров занятости: интенсивность использования ИКТ в работе; гибкость режима работы; формат рабочего места (дистанционный, гибридный, стационарный); отрасль. Дополнительно изучается взаимосвязь удовлетворенности затратами времени на родительство с фактическими затратами времени на детей и возрастом детей.

Субъективные оценки удовлетворенности затратами времени на родительство позволяют выяснить, насколько успешно работающим родителям удастся выстраивать баланс между работой и временем на детей.

Обзор литературы

Затраты времени на уход за детьми и их воспитание являются важными составляющими жизни работающих родителей (Разумова, Серпухова, 2020). Оценка психологических (удовлетворенность вовлеченностью) и временных затрат (удовлетворенность распределением времени) на различные сферы жизни выступает одним из многочисленных подходов к измерению баланса между семьей и работой (Greenhaus et al., 2003). Удовлетворенность временем на родительство оказывает существенное влияние на субъективное благополучие отцов и матерей в процессе выстраивания гармоничного баланса между родительскими и профессиональными обязанностями.

Изучение затрат времени родителей на воспитание детей осуществляется зарубежными (Nomaguchi et al., 2005; Gutiérrez-Domènech, 2010; Neilson, Stanfors, 2014; Zannella et al., 2020) и российскими (Багирова, Шубат, 2011; Короленко, Калачикова, 2019; Короленко, 2021) исследователями. Работы западных ученых последних десятилетий существенно расширили представления о демографических и социально-экономических детерминантах удовлетворенности родителями временем, проводимым с детьми, что способствовало лучшему пониманию этого сложного феномена (Nomaguchi et al., 2005; Monna, Gauthier, 2008; Gutiérrez-Domènech, 2010; Zannella et al., 2010; Kutrovátz, 2017).

В рамках цифровой трансформации сферы занятости основное внимание сосредоточено на том, как изменяющиеся условия труда влия-

ют на время, уделяемое родителями детям. Особый интерес вызывает изучение воздействия различных параметров и характеристик занятости (продолжительность рабочего дня, полная и неполная занятость, время работы в течение суток/недели, стандартный/нестандартный график работы) на время работающих родителей с детьми (Hallberg, Klevmarken, 2003; Rapoport, Le Bourdais, 2008; Gutiérrez-Domènech, 2010; Багирова, Бледнова, 2021; Тонких, Черных, 2022). Данные, полученные в ходе эмпирических исследований, убедительно показывают, что рабочие часы в вечернее время после 18.00 значительно уменьшают время досуга и общения с детьми (Noonan et al., 2007; Rapoport, Bourdais, 2008). Также фиксируется возможное негативное влияние нестандартного графика работы на родительское благополучие (Pollmann-Schult, Li, 2020).

В ряде эмпирических исследований выявлены положительные эффекты удаленной занятости и гибкого графика работы на гармоничное совмещение родительских и профессиональных обязанностей (Багирова, Бледнова, 2019; Тонких, Черных, 2022). Пока рано делать выводы о том, как цифровизация занятости влияет на благополучие работающих родителей, в том числе затраты времени родителей на детей. Эмпирические данные (Yang et al., 2023) свидетельствуют о разнонаправленном влиянии удаленной занятости на благополучие матерей и отцов. Устойчивый положительный эффект удаленной занятости по отношению к благополучию родителей обусловлен рядом факторов, в том числе наличием необходимых условий для работы из дома.

Ведутся исследования, направленные на изучение гендерных различий в отношении влияния времени, проводимого с детьми (time-to-children), и испытываемого дефицита времени на детей на родительское благополучие в семьях, где работают оба взрослых. Результаты исследований (Milkie et al., 2004; Zannella et al., 2020) свидетельствуют о желании большинства отцов проводить больше времени со своими детьми, в то время как у большей части матерей наблюдается удовлетворенность временем, проводимым с детьми. Также отмечается, что только у матерей нехватка времени на детей и супруга ассоциируется с более низким благополучием (Nomaguchi et al., 2005). Обращает на

себя внимание и то, что изменение продолжительности рабочего дня матери оказывает меньшее влияние на время, проводимое родителями с детьми, чем изменение продолжительности рабочего дня отца (Hallberg, Klevmarken, 2003).

В контексте нашего исследования особый интерес представляют труды западных ученых по проблематике влияния баланса «семья – работа» и конфликта «семья – работа» на родительское благополучие (Baxter et al., 2007; Cooklin et al., 2015; Gatrell et al., 2014). Согласно (Meier et al., 2016) не существует негативной зависимости между занятостью и субъективным восприятием матерями времени, проводимого с детьми. Родительское благополучие мужчин, напротив, в значительной степени обусловлено типом работы и условиями труда (Cooklin et al., 2015). Определенные характеристики работы напрямую ассоциируются с усилением конфликта между работой и семьей (продолжительный рабочий день, негибкий рабочий график, работа в ночные смены, отсутствие гарантий занятости, недостаток автономности) и, как следствие, ведут к снижению родительского благополучия мужчин (Cooklin et al., 2015).

Исследователи констатируют, что существующие стратегии «рабочего места, ориентированного на семью» (family-friendly workplace), в основном направлены на матерей. Традиционные мнения руководителей организаций о гендерных ролях зачастую не позволяют отцам оптимально сочетать работу и уход за детьми (Gatrell et al., 2014), что негативно влияет на временные затраты на детей и родительское благополучие в целом.

Обзор исследований российских и зарубежных авторов демонстрирует разнообразие подходов к детерминантам, определяющим субъективное восприятие удовлетворенности временем на детей у работающих родителей. Проникновение цифровизации в сферу труда актуализирует исследования влияния ИКТ на баланс «работа – дети».

Материалы и методы

Нами применялись методы социологического исследования (онлайн-опрос), методы статистическо-математической обработки информации, сравнительного и сопоставительного анализа. На этапе формирования дизайна исследования были изучены работы российских и зарубежных авторов, касающиеся проблемы

совмещения работы с выполнением семейно-родительских обязанностей.

Зарубежные ученые рассматривают баланс «работа – семья – дети» в контексте негативного влияния нестандартных параметров занятости на здоровье родителей и детей, на благополучие и удовлетворенность отношениями, используя такие измерительные/оценочные индикаторы, как нестандартный график работы, продолжительность рабочего времени, длительность поездок на работу (Pollmann-Schult, Li, 2020); демографические характеристики родителей (пол, возраст, семейное положение); социально-экономические характеристики родителей (статус занятости, финансовый доход, профессия, образование); характеристики детей (количество и возраст детей) (Monna, Gauthier, 2008). Некоторые авторы для оценки благополучия работающих родителей используют индикатор времени, проводимого с детьми (Milkie et al., 2004; Zannella et al., 2020).

«Время» как оценочная метрика оптимальности баланса «семья – работа» и успешности совмещения работы с родительством является центральной как в зарубежных, так и в российских исследовательских проектах. В трудах Т.О. Разумовой и М.А. Серпуховой (Разумова, Серпухова, 2020) в системе индикаторов баланса «семья – работа» применяется показатель удовлетворенности от распределения времени, которое обеспечивает индивиду выполнение как рабочих, так и семейных функций. В работе (Багирова, Бледнова, 2021) влияние параметров занятости на совмещение родительских и профессиональных обязанностей изучается с помощью индексного метода оценки барьеров, в том числе в зависимости от продолжительности рабочего дня и рабочего графика.

В ходе анализа не выявлено исследований, посвященных проблеме влияния цифровизации содержания труда на баланс «работа – семья». Разработка авторского дизайна и инструментария исследования выполнена с опорой на подходы авторов (Milkie et al., 2004), применивших группировку респондентов в разрезе профилей занятости (малозанятость; работа полный день; сверхзанятость) и наличия/возраста детей. В качестве оценочной метрики оптимальности баланса «работа – дети» выбран индикатор «удовлетворенность возможностью уделять детям достаточное количество времени».

Профили занятости респондентов уточнены под цели и задачи исследования. Опросник содержит ключевой вопрос про удовлетворенность временем на детей, стандартный социально-демографический блок, блок о возрасте детей и вопросы о параметрах занятости. Применялись формулировки закрытого типа, общее количество вопросов – 25.

Для решения ключевой задачи исследования – оценки степени удовлетворенности затратами времени на родительство в зависимости от проникновения цифровизации в сферу труда, в блок «Занятость» были включены вопросы, позволяющие выявить и сгруппировать респондентов по таким параметрам занятости, как:

- использование ИКТ (используют ИКТ в работе интенсивно/неинтенсивно; используют или не используют ИКТ в работе);
- режим работы (гибкий/жесткий);
- формат рабочего места (дистанционный/гибридный/стационарный);
- отраслевая принадлежность с выделением ИТ-сектора.

Для решения дополнительной задачи исследования в анкету включены вопросы о фактическом времени затрат на уход и воспитание ребенка/детей в обычный рабочий день; о количестве детей и их возрасте.

Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического опроса, проведенного авторами с 25 мая по 4 июня 2023 года. При распространении ссылки на анкету применялся метод «снежного кома», рассылка анкеты осуществлялась с применением онлайн-технологий через цифровые коммуникационные площадки: размещение на платформе НН.ru, личные кабинеты соискателей НН.ru, интернет-рассылки среди соискателей и партнеров онлайн-платформы НН.ru. Опрос осуществлялся с помощью цифрового инструмента «Конструктор опросов», полученные данные выгружались в программу Excel для проведения последующих расчетов и сравнительного анализа описательной статистики.

Получено 1449 ответов от респондентов. Для решения исследовательской задачи выявления взаимосвязи между удовлетворенностью возможностью уделять время детям и параметрами занятости из общего числа респондентов ($N = 1449$) были исключены не имеющие

детей, а также те, у кого нет детей младше 15 лет. Таким образом, в финальную выборку вошли **954** респондента.

На первом этапе проводился сравнительный анализ описательной статистики удовлетворенности временем на детей. В соответствии с логикой исследования респонденты были сгруппированы по ключевым параметрам занятости (интенсивность использования ИКТ в работе; гибкость режима работы; формат рабочего места; отрасль) и дополнительным параметрам (фактические затраты времени на детей; возраст детей). В каждой выделенной группе рассчитывался средний балл удовлетворенности временем по результатам ответов на вопрос «Оцените, насколько Вы удовлетворены возможностью уделять детям достаточное количество времени». Оценка производилась по шкале от 1 до 10, где «1» означает, что респондент абсолютно не удовлетворен, «5» – трудно оценить, «10» – респондент полностью удовлетворен.

На втором этапе проводилась оценка статистически значимых отличий параметров занятости, среднего количества детей и наличия детей младше 6 лет в группах респондентов с крайними средними оценками удовлетворенности временем на детей – удовлетворенные в высшей степени и крайне неудовлетворенные:

1) к наиболее удовлетворенным отнесены респонденты, которые при ответе на вопрос «Оцените, насколько Вы удовлетворены возможностью уделять детям достаточное количество времени» поставили 9–10 баллов;

2) к неудовлетворенным отнесены родители, отметившие 1–3 балла.

Для проверки гипотезы о равенстве между долями признака в генеральных совокупностях на основе двух независимых выборок был использован статистический критерий χ^2 . Для сравнения долей показателей в двух независимых группах опрашиваемых, удовлетворенных и неудовлетворенных затратами времени на уход за детьми, была заполнена таблица сопряженности. Отмечено, что ожидаемые значения частот для каждой ячейки таблицы сопряженности имеют значения не менее 5, что является важным условием для применения критерия χ^2 .

Нулевая гипотеза критерия χ^2 утверждает, что между сравниваемыми группами статистически значимых различий не существует.

В исследовании различия в долях считались статистически значимыми на уровне $p < 0,05$. Значения $p > 0,05$ позволяют отвергнуть нулевую гипотезу в пользу альтернативной гипотезы о наличии статистически значимых различий между долями признака в сравниваемых группах.

Необходимо отметить, что проведенное социологическое исследование имеет ограничения в плане качества выборочной совокупности. Поскольку социологический опрос проводился на платформе НН.ru, в число респондентов вошли определенные категории граждан, а именно родители с детьми до 14 лет, являющиеся пользователями платформы НН.ru, которые на момент проведения опроса либо имели работу, но думали о ее смене или поиске дополнительной работы / подработки, либо те, кто на момент опроса не имели работы и находились в поиске. То есть выборка смещена в сторону «недовольных»/«неудовлетворенных»

своей работой и ищущих ее. В выборку не попали родители с устойчивой занятостью, которая их устраивает.

Характеристика состава респондентов представлена в *таблице 1*.

Преобладает возрастная группа от 25 до 34 лет – 35,9% от общего числа опрошенных. География респондентов включает все восемь федеральных округов.

Среди респондентов преобладают «линейные специалисты» (40,8%), «руководители» (25,8%), «служащие» (8,3%), при этом большая часть респондентов является наемными работниками (86,2%), доля самозанятых составила 6,7%, индивидуальных предпринимателей – 2,3%, фрилансеров – 2,2%.

Среди респондентов, воспитывающих детей до 14 лет, доля родителей с детьми до 3 лет составила 20,3%, 4–6 лет – 24,8%; 7–10 лет – 29,8%; 11–14 лет – 25,1%.

Таблица 1. Характеристика и состав респондентов, %

Показатель	Значение
Всего респондентов, чел.	1449
В том числе	
женщин	56,5
мужчин	43,8
Структура занятости респондентов	
имеет только постоянную работу	41,9
не работает, ищет работу, но в службе занятости не зарегистрирован	32,0
имеет постоянную работу и дополнительную подработку	12,8
имеет только временную работу	5,9
не работает, зарегистрирован как безработный в службе занятости	3,7
находится в декретном отпуске	2,3
не работает и не ищет работу	1,4
Структура семейного положения респондентов	
женат/замужем (официальный брак, загс)	52,9
не женат/не замужем (ни с кем не встречаюсь)	25,3
живу вместе с партнером (гражданский брак), считаем себя мужем и женой	9,1
есть партнер/партнерша, мы встречаемся, но вместе не живем (не женаты)	6,0
живу вместе с партнером, но не считаем себя мужем и женой	3,4
официально зарегистрированы, но живем раздельно	0,9
другое	2,4
Структура респондентов по наличию детей	
не имеют детей	31,8
имеют детей	68,2
Всего респондентов, имеющих детей младше 14 лет, чел.	954
Структура респондентов, воспитывающих детей младше 14 лет	
женщин	60,3
мужчин	39,7
Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.	

Результаты и обсуждение

Анализ структуры распределения ответов на вопрос «Оцените, насколько Вы удовлетворены возможностью уделять детям достаточное количество времени?» показал, что наибольшая доля женщин, удовлетворенных затратами времени на родительство, составила 19,4%, доля полностью удовлетворенных мужчин-респондентов – 17,3%. Доля женщин, наименее удовлетворенных фактическими затратами времени на детей, равняется 5,3%, у мужчин – на 1,8 п. п. выше (табл. 2).

Полученные данные позволяют проследить корреляционную зависимость среднего балла оценки удовлетворенности временем на родительство от интенсивности использования/неиспользования ИКТ в работе (табл. 3). Обращает на себя внимание тот факт, что в группе «интенсивно использующих ИКТ в работе» средний балл оценки удовлетворенности временем на родительство меньше, при этом наименьший показатель отмечен среди респондентов-мужчин (5,9). Статистически более вы-

сокий средний балл оценки удовлетворенности временем на родительство демонстрирует группа «неинтенсивно использующих или не использующих ИКТ в работе» (6,5).

В таблице 4 представлена средняя оценка удовлетворенности возможностью уделять детям достаточное количество времени в гендерном разрезе в зависимости от интенсивности использования ИКТ и наличия детей разного возраста до 14 лет.

Наблюдаются расхождения в оценках удовлетворенности временем на родительство в группах «интенсивно использующих ИКТ в работе» и «неинтенсивно использующих или не использующих ИКТ в работе». Среди женщин наибольший средний балл удовлетворенности временем на родительство наблюдается в категории работающих, которые воспитывают детей до трех лет и «неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе». В аналогичной категории занятости имеют наибольший средний балл удовлетворенности временем на воспитание детей мужчины с детьми 11–14 лет.

Таблица 2. Оценка удовлетворенности временем на родительство среди всех респондентов и в гендерном разрезе, %

Оценка удовлетворенности	Все	Мужчины	Женщины
1	6,2	7,1	5,3
2	2,6	2,6	2,7
3	9,1	8,9	9,3
4	8,3	8,1	8,2
5	14,7	14,1	14,9
6	9,4	9,9	9,5
7	15,5	17,0	14,8
8	10,6	10,7	10,5
9	4,9	4,2	5,3
10	18,7	17,3	19,4
Средняя оценка, ед.	6,3	6,2	6,3

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Таблица 3. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство в зависимости от использования ИКТ в работе

Категория занятых	Все		Мужчины		Женщины	
	Доля занятых, %	Средний балл, ед.	Доля занятых, %	Средний балл, ед.	Доля занятых, %	Средний балл, ед.
Интенсивно используют ИКТ в работе	45,2	6,1	46,1	5,9	46,0	6,1
Неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе	54,8	6,5	53,9	6,4	54,0	6,5
ИТОГО	100,0	–	100,0	–	100,0	–

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Таблица 4. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство в гендерном разрезе в зависимости от использования ИКТ в работе и наличия детей до 14 лет, ед.

Возраст детей, лет	Мужчины		Женщины	
	Интенсивно используют ИКТ в работе	Неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе	Интенсивно используют ИКТ в работе	Неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе
От 0 до 3	5,9	6,1	6,1	7,3
От 4 до 6	5,6	6,1	5,3	6,1
От 7 до 10	5,6	5,6	5,6	6,2
От 11 до 14	5,9	6,6	6,2	6,1

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Можно предположить, что гендерные различия в удовлетворенности временем на воспитание детей младшего и подросткового возраста связаны с тем, что мужчины проявляют больший интерес к совместным занятиям с детьми более старшего возраста (проверка домашних заданий, посещение кружков, совместное занятие спортом, походы и пр.), что дает положительный эффект по отношению к удовлетворенности временем на отцовство.

Структура затрат времени на уход за ребенком/детьми (кормление, мытье, присмотр, проверка домашних заданий и пр.) в обычный рабочий день представлена в *таблице 5*. В группе респондентов, чьи затраты времени на родительство превышают 7 часов в обычный рабочий день, 73,7% – женщины, 26,3% – мужчины. Высокие затраты времени на родительство обусловлены числом и возрастом детей. Так, 60,7% матерей-респондентов воспитывают одного ребенка, 32,1% – двух детей, при этом детей в возрасте младше трех лет имеют 32,2% от

числа опрошенных женщин, младше 6 лет – 27,9%; 70,0% отцов-респондентов воспитывают одного ребенка, 20,0% – двух детей, при этом дети в возрасте младше трех лет есть у 22,2% отцов, младше 6 лет – у 22,2%. В данной группе респондентов структура по статусу занятости следующая: в поисках работы находятся 39,3% респондентов-женщин, в декретном отпуске – 25,0%, остальные респонденты (35,7%) работают, из них: на постоянной работе – 17,9%, на временной работе – 3,6%, на постоянной и временной работе – 14,3%, при этом на условиях гибкого графика работы заняты 70,0% работающих мам, и рабочее время не превышает 40 часов в неделю. Среди мужчин-респондентов 60,0% находятся в поиске работы, 40,0% работают: из них на постоянной работе – 20,0%, на временной работе – 10,0%, на постоянной и временной работе – 10,0%, при этом все респонденты заняты на условиях гибкого графика работы и рабочее время не превышает 40 часов в неделю.

Таблица 5. Затраты времени на родительство среди всех респондентов и в гендерном разрезе, %

Временные затраты на родительство, воспитание детей	Все	Мужчины	Женщины
До 1 часа	6,4	9,7	4,3
1–2 часа	24,6	28,0	22,7
3–4 часа	26,6	24,6	28,5
5–6 часов	9,8	4,5	13,1
7–10 часов	2,0	1,8	2,2
11 часов и более	2,1	0,8	2,6
Когда как	18,3	15,4	20,3
Уходом за ребенком не занимаюсь	10,1	15,2	6,4
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Около половины опрошенных (51,2%) тратят на уход за ребенком/детьми от одного до четырех часов в рабочий день. Прослеживаются и гендерные различия в затратах времени на детей. Около трети женщин уделяют ребенку 3–4 часа ежедневно (28,5%), примерно такая же доля опрошенных мужчин чаще всего тратят 1–2 часа (28,0%). В два раза больше мужчин, чем женщин, не занимаются уходом за ребенком/детьми (15,2 и 6,4% соответственно).

Полученные данные фиксируют гендерные различия в оценках удовлетворенности временем на родительство в зависимости от фактических затрат времени на воспитание детей и в зависимости от формата занятости — с интенсивным использованием ИКТ в работе, либо неинтенсивным использованием ИКТ, либо без использования ИКТ (табл. 6). Прослеживается общая для мужчин и женщин тенденция: более

высокий средний балл удовлетворенности временем на родительство фиксируется в категории занятости с неинтенсивным использованием ИКТ или без использования ИКТ в работе.

Анализ показывает, что преобладающее большинство респондентов имеет жесткий режим работы, часы начала и окончания работы, перерывов установлены работодателем и не меняются. В этой группе респондентов наблюдается наименьший средний балл удовлетворенности временем на родительство (5,6), в том числе в гендерном разрезе. Гендерные различия статистически не значимы, средняя оценка удовлетворенности мужчин и женщин в данной группе респондентов — 5,5 и 5,6 соответственно (табл. 7). Респонденты из групп с гибким режимом работы в среднем оценили свою удовлетворенность временными затратами на детей выше, самый высокий средний показатель

Таблица 6. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство в гендерном разрезе в зависимости от использования ИКТ в работе и фактических затрат времени на родительство, ед.

Группа по затратам времени на воспитание детей	Мужчины		Женщины	
	Интенсивно используют ИКТ в работе	Неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе	Интенсивно используют ИКТ в работе	Неинтенсивно используют или не используют ИКТ в работе
До 1 часа	5,9	6,8	6,1	8,3
1–2 часа	5,9	6,3	5,6	5,8
3–4 часа	6,0	6,1	5,9	6,1
5–6 часов	5,4	6,8	5,7	6,3
7–10 часов	6,2	6,0	6,3	7,2
11 часов и более	7,0	7,0	7,0	6,9
Когда как	5,5	6,8	6,7	6,6
Уходом за ребенком не занимаюсь	6,7	6,1	8,8	8,4

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Таблица 7. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство среди всех респондентов и в гендерном разрезе в зависимости от режима работы

Режим работы	Все		Мужчины		Женщины	
	% занятых	Средний балл, ед.	% занятых	Средний балл, ед.	% занятых	Средний балл, ед.
Гибкий режим работы по своей инициативе (самостоятельно регулирую время начала, перерывов и окончания работы)	25,6	6,4	27,1	6,5	24,3	6,4
Гибкий режим работы, установленный работодателем (время начала, перерывов и окончания работы)	22,8	6,6	24,5	6,5	21,7	6,7
Жесткий режим, часы работы установлены работодателем и не меняются	51,6	5,6	48,4	5,5	54,0	5,6
ИТОГО	100,0	–	100,0	–	100,0	–

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

в группе «гибкий график работы, установленный работодателем» (6,6). Женщины-респонденты из этой группы в среднем оценили свою удовлетворенность затратами времени на воспитание детей выше (6,7), чем респонденты-мужчины и женщины из других групп. В группе женщин, интенсивно использующих ИКТ в работе, больше всего удовлетворены временем на родительство те, кто уходом за ребенком не занимается (24,4%), уделяют 3–4 часа на воспитание детей (22,0%), и те, кто уделяет воспитанию детей разное время («когда как»; 22,0%), причем 77,8% женщин из этой группы воспитывают одного ребенка, 22,2% – двух детей. В группе женщин, неинтенсивно использующих или не использующих ИКТ в работе, больше всего удовлетворены временем на родительство те, кто уделяет воспитанию детей разное время (25,7%), уделяет 1–2 часа (20,0%), и те, кто уходом за ребенком не занимается (20,0%), при этом в данной категории 57,1% воспитывают одного ребенка, 42,9% – двух детей.

В группе респондентов-мужчин, интенсивно использующих ИКТ в работе, больше всего удовлетворены временем на родительство те, кто уходом за ребенком не занимается (37,5%), и те, кто уделяют 1–2 часа на воспитание детей (20,8%), при этом из этой группы 60,0% отцов воспитывают одного ребенка, 20,0% – двух детей. В группе респондентов-мужчин, неинтенсивно использующих или не использующих ИКТ в работе, больше всего удовле-

творены временем на родительство те, кто уделяет на воспитание детей разное время (25,7%), и те, кто уделяет на это 1–2 часа (20,0%), при этом в данной категории респондентов 48,6% воспитывают одного ребенка, 31,4% – двух детей.

Были получены интересные результаты относительно зависимости средней оценки удовлетворенности временем на родительство от условий работы (табл. 8). Среди женщин больше всех удовлетворены временем на воспитание детей респонденты в категории «работающие дистанционно временно» (средний балл 8,0). У мужчин самый высокий средний показатель удовлетворенности (6,5) наблюдается в категории занятых дистанционно на постоянной основе. Самую низкую оценку удовлетворенности временем на родительство демонстрируют респонденты-мужчины, работающие дистанционно временно, и женщины, работающие в гибридном формате (по 5,5% в каждой категории соответственно). Практически совпали оценки удовлетворенности затратами временем на детей у мужчин и женщин, работающих на постоянном стационарном рабочем месте (средний балл 6,0 и 5,9 соответственно). Такой результат может быть обусловлен тем, что при переходе на дистанционный формат работы стираются границы между работой и личным временем, тем самым происходит увеличение рабочей нагрузки и остается меньше времени на воспитание детей, как следствие, снижается удовлетворенность временем на родительство.

Таблица 8. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство среди всех респондентов и в гендерном разрезе в зависимости от условий работы

Условия работы	Все		Мужчины		Женщины	
	% занятых	Средний балл, ед.	% занятых	Средний балл, ед.	% занятых	Средний балл, ед.
Работаю на постоянном стационарном рабочем месте на территории работодателя (рабочее место определено работодателем)	71,6	5,9	71,5	6,0	71,7	5,9
Работаю дистанционно постоянно из дома / другого места с использованием интернета (компьютер, планшет, мобильный телефон, ноутбук и пр.)	16,1	6,3	14,1	6,5	7,6	6,3
Гибридный формат работы (чередование дистанционного формата со стандартной занятостью на территории работодателя)	10,8	5,8	12,9	6,2	9,1	5,5
Работаю дистанционно временно (производственная необходимость, пандемия) из дома / из другого места с использованием интернета (компьютер, планшет, мобильный телефон, ноутбук и пр.)	1,6	7,0	1,6	5,5	1,6	8,0

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

В таблице 9 представлена средняя оценка удовлетворенности временем на родительство в отраслевом разрезе.

Наиболее удовлетворены временем на родительство женщины и мужчины, занятые в сфере «продажи, обслуживание клиентов»: средний показатель удовлетворенности составляет 7,3 и 6,5 балла соответственно. Можно предположить, что это связано со спецификой профессиональной деятельности, отсутствием переработок, сверхурочных работ.

Самый низкий средний показатель удовлетворенности среди женщин наблюдается в профессиональной категории «маркетинг, реклама, PR» (5,5), среди мужчин – «наука, образование» (5,0). Что касается занятых в IT-отрасли, они имеют средние показатели оценки удовлетворенности временем на родительство.

На рисунках 1 и 2 представлены параметры занятости отцов и матерей, находящихся в крайних группах по степени удовлетворенности временем на детей.

Установлено, что мужчины, неудовлетворенные возможностью уделять время детям, статистически значимо чаще работают с интенсивным использованием ИКТ (39,0% от общей численности группы недовольных). Среди довольных временем на родительство работают с интенсивным использованием ИКТ 23,0%. То есть условия труда на рабочих местах с высоким проникновением цифровизации негативно отражаются на балансе «работа – дети» для мужчин. По остальным параметрам

занятости значимых отличий не выявлено. Отметим, что по параметру «гибкость режима работы» наблюдаются «пограничные» по статистической значимости отличия, скорее в позитивную сторону. В группе отцов, довольных возможностью заниматься детьми, гибкий график работы распространен несколько чаще (на 11 п. п.). Среднее количество детей в обеих группах одинаковое (1,48).

Полученные результаты демонстрируют, что женщины, которые удовлетворены количеством времени на детей, статистически значимо чаще работают в режиме гибкого графика, чем те, кто считает, что не уделяет детям достаточное количество времени. Среди женщин, удовлетворенных временем на детей, статистически значима доля матерей, воспитывающих детей младшего возраста.

Интересные данные были получены при ответе на вопрос «Что Вам нужно поменять в условиях Вашей работы, чтобы быть более благополучным родителем?» (табл. 10).

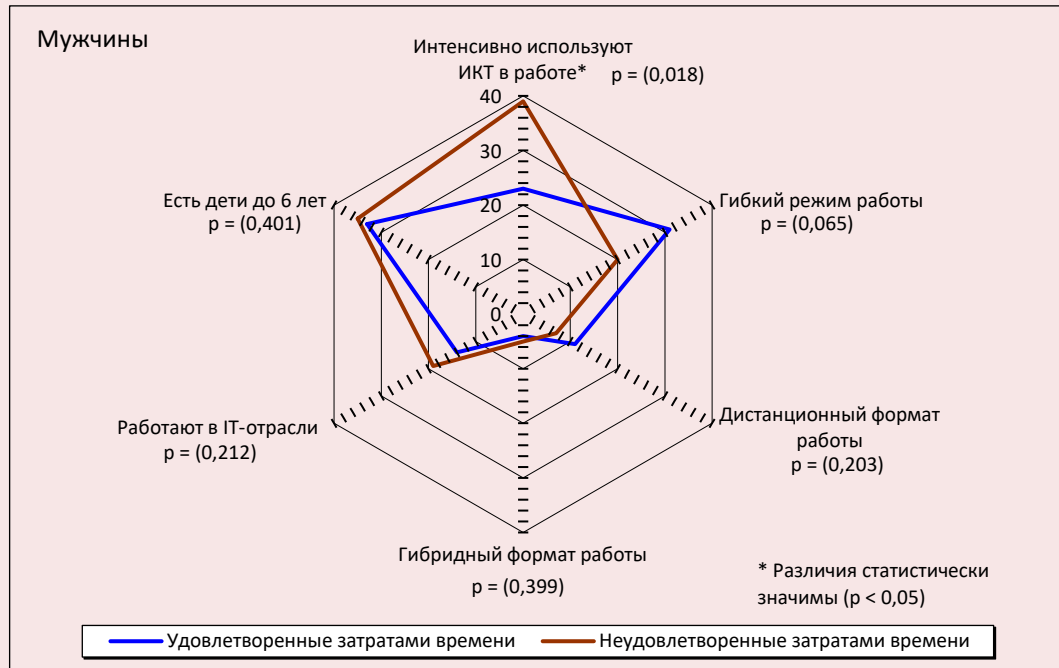
Около трети опрошенных женщин (28,7%) считают, что переход на гибридный график работы может способствовать росту благополучия родителя; почти четверть женщин (23,0%) выразили мнение о том, что положительный эффект может оказать смена условий труда на постоянный дистанционный формат работы, около одной пятой опрошенных женщин (21,5%) полагают, что родительское благополучие улучшается при переходе на гибкий график работы.

Таблица 9. Средняя оценка удовлетворенности временем на родительство среди всех респондентов и в гендерном разрезе в зависимости от принадлежности к профессиональной категории в отраслевом разрезе, ед.

Профкатегория	Все	Мужчины	Женщины
Продажи, обслуживание клиентов	7,1	6,5	7,3
Административный персонал	6,7	6,1	6,7
Транспорт, логистика, перевозки	6,4	6,3	6,4
Информационные технологии	6,3	6,2	6,4
Высший и средний менеджмент	6,2	6,2	6,1
Наука, образование	6,2	5,0	6,2
Строительство, недвижимость	6,1	6,3	5,8
Управление персоналом, тренинги	6,1	5,5	6,1
Производство, сервисное обслуживание	6,0	5,8	6,6
Финансы, бухгалтерия	5,8	6,2	5,8
Маркетинг, реклама, PR	5,7	6,2	5,5

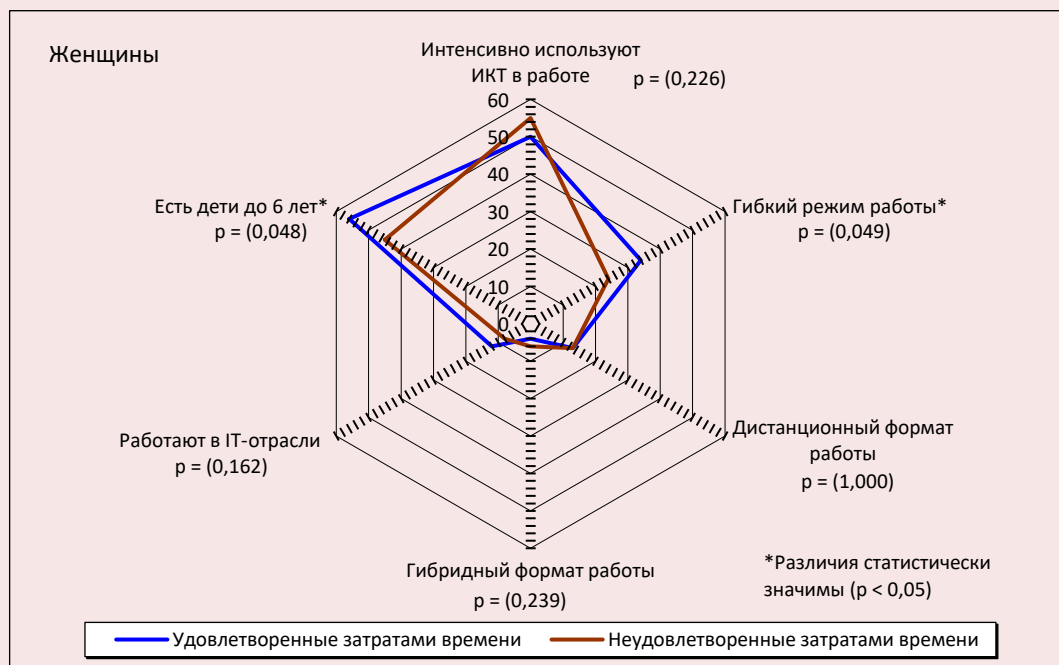
Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Рис. 1. Профиль отцов в группах с крайними оценками удовлетворенности временем на детей, %

Представлены доля занятости в разрезе выделенных параметров и доля отцов, имеющих детей младше 6 лет. Частоты рассчитаны соответственно в группах: респонденты, высоко оценившие свою удовлетворенность временем на детей, 9–10 баллов (удовлетворенные затратами времени) и респонденты с крайне низким уровнем удовлетворенности, 1–3 балла (неудовлетворенные затратами времени).

Рис. 2. Профиль матерей в группах с крайними оценками удовлетворенности временем для детей, %

Представлены доля занятости в разрезе выделенных параметров и доля матерей, имеющих детей младше 6 лет. Частоты рассчитаны соответственно в группах: респонденты, высоко оценившие свою удовлетворенность временем на детей, 9–10 баллов (удовлетворенные затратами времени) и респонденты с крайне низким уровнем удовлетворенности, 1–3 балла (неудовлетворенные затратами времени).

Таблица 10. Улучшения/изменения в работе, необходимые для того, чтобы стать более благополучным родителем, %

Показатель	Все	Мужчины	Женщины
Перейти на гибридный формат работы (чередование дистанционного формата занятости со стандартной занятостью на территории работодателя)	25,6	21,5	28,7
Перейти на дистанционный формат работы (постоянно работать из дома/из другого места с использованием Интернета)	20,5	16,2	23,0
Работать в офисе (организации, предприятии) по гибкому графику: самостоятельно регулировать время начала, перерывов и окончания работы	17,5	11,8	21,5
Сократить переработки, сверхурочную работу	17,1	18,3	16,7
Уменьшить продолжительность рабочего дня	16,9	16,2	17,4
Уменьшить количество рабочих дней в неделю	14,6	13,6	15,5
Поменять профессию	13,1	13,4	12,4
Снизить нагрузку, ответственность	12,8	11,5	13,9
Стать самозанятым, фрилансером, блогером	7,9	7,3	8,2
Перейти на стандартную пятидневку с двумя выходными	7,5	6,7	7,7
Стать индивидуальным предпринимателем	5,2	8,1	3,3
Ничего менять не нужно	22,4	27,7	18,6
Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.			

Среди респондентов-мужчин главные изменения в условиях труда для улучшения родительского благополучия — это переход на гибридный формат занятости (21,5%), сокращение переработки и сверхурочных работ (18,3%), уменьшение продолжительности рабочего дня и переход на дистанционный формат работы (по 16,2% соответственно). Статистически значимая доля женщин указала на положительные эффекты при сокращении сверхурочной работы (16,7%) и продолжительности рабочего дня (17,4%), уменьшении количества рабочих дней в неделю (15,5%). Отмеченные респондентами желаемые изменения условий труда свидетельствуют о необходимости сокращения нагрузки, сверхурочной работы; изменения графика и режима работы на гибридный и гибкий.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, выявлено наличие взаимосвязи между процессами цифровизации занятости и субъективным восприятием работающими родителями удовлетворенности временем на детей, что в целом подтверждает нашу гипотезу. Взаимосвязь носит противоречивый характер. Сравнительный анализ удовлетворенности временем на родительство в группах с интенсивным и неинтенсивным использованием ИКТ в работе продемонстрировал отрицательную зависимость. В группе респондентов, интенсивно

использующих ИКТ в работе, средние оценки удовлетворенности временем на родительство ниже, чем в других группах, как во взаимосвязи с фактическими затратами времени на воспитание детей, так и во взаимосвязи с наличием детей разных возрастов (до 14 лет). Необходимо признать, что выявленные отличия настораживают. В то же время средние значения в отраслевом разрезе занятости показали, что работающие в IT-отрасли имеют средние показатели удовлетворенности временем на детей. Таким образом, выявлено проблемное поле, связанное с неоднозначным, а возможно и неблагоприятным влиянием ИКТ на удовлетворенность временем на родительство. Полученные данные требуют дальнейшей верификации, необходимо провести дополнительные исследования для создания объективной и полной картины возможных эффектов от ИКТ на баланс «работа — дети» и родительское благополучие.

Во-вторых, детализация оценок родительской удовлетворенности затратами времени на детей в зависимости от фактического времени на уход за детьми и их воспитание показала отсутствие прямой зависимости между количеством времени, которое родители проводят с детьми, и субъективной удовлетворенностью затратами времени на родительство. Выше всех оценили свою удовлетворенность временем на родительство женщины, которые тратят на уход за детьми до 1 часа в день (средний балл — 8,3),

и мужчины, чьи фактические затраты времени составляют до одного часа в день или 5–6 часов (средний балл 6,8). Обнаружены и отличия в оценках удовлетворенности временем на родительство в зависимости от возраста детей. Женщины, воспитывающие детей до трех лет, и мужчины с детьми в возрасте 11–14 лет оценивают свою удовлетворенность временем на родительство выше, чем респонденты в других группах (средний балл – 7,3 и 6,6 соответственно). Полученные результаты в целом соотносятся с выводами других исследований (Monna, Gauthier, 2008). Это в очередной раз подтверждает, что помимо фактических затрат на родительство субъективная оценка удовлетворенности временем на детей обусловлена многими другими факторами.

В-третьих, детализация оценок удовлетворенности затратами времени на родительство в зависимости от режима работы продемонстрировала, что респонденты, работающие в условиях жесткого режима, оценили свою удовлетворенность временем на родительство ниже, чем в категориях с гибкими режимами работы. Учитывая, что почти половина опрошенных респондентов занята на условиях жесткого режима работы, можно сделать вывод, что половина респондентов не удовлетворена своими возможностями тратить время на воспитание детей. Полученные результаты вполне ожидаемы и в целом корреспондируют с данными других исследований (Багирова, Бледнова, 2021; Ichino, De Galdeano, 2004), которые фиксируют положительное влияние гибких форм организации трудовой деятельности на субъективное восприятие удовлетворенности временем на родительство. Считаем вполне обоснованным, что женщины больше удовлетворены, когда есть возможность «бесстрессового» смещения времени начала и окончания рабочего дня / перерывов и есть работодатель, который берет на себя организационные вопросы и несет полную ответственность за создание и мониторинг гибкого рабочего места. Следовательно, необходимо усилить меры по внедрению практик «рабочего места, ориентированного на семью», особенно в части предоставления родителям, воспитывающим детей до 14 лет, право выбора гибкого графика. Считаем целесообразным введение мер обеспечения гибкого графика родителям детей разных возрастных групп, в

частности в семьях с двумя работающими родителями, воспитывающими детей дошкольного и младшего школьного возраста, оба родителя должны иметь возможность выбора гибкого графика работы, поскольку уход и воспитание детей данного возраста требует большего времени и участия обоих родителей. Для более гармоничного совмещения профессиональных и родительских обязанностей целесообразно закрепить в нормативной базе в части регулирования трудовой деятельности лиц, воспитывающих детей до 14 лет, возможности занятости на условиях гибкого графика, неполного рабочего времени, удаленной занятости (работы на дому). Мы уверены, что эти меры создадут необходимые условия для увеличения затрат времени родителей на уход за детьми и воспитание, что положительно скажется на родительском благополучии и репродуктивных установках.

Наконец, результаты, полученные в группе респондентов, занятых в условиях гибридного формата работы, позволили выявить противоречие в оценках удовлетворенности временными затратами на детей. Женщины, работающие в гибридном формате, оценили свою удовлетворенность значительно ниже, чем женщины в группах с другими условиями работы. Вместе с этим почти треть женщин (29%) высказала мнение, что переход на гибридный формат является основным изменением в условиях работы с точки зрения положительного влияния на восприятие родительского благополучия. Таким образом, несмотря на то, что около четверти от общего числа респондентов оценивают гибридный формат занятости как оптимальный для совмещения родительства и работы, при его практической реализации женщины сталкиваются с трудностями, которые значительно снижают их удовлетворенность временем на воспитание детей. Считаем, что данный эффект требует дальнейшего исследования с применением качественных методик. Возможно, имеют место проблемы в сфере организации труда, самодисциплины, размывания границ и фактической переработки сверхурочно, что не фиксируется в таблице учета рабочего времени. Работодатели при постановке задач не адекватно оценивают время на их выполнение, поэтому возникают сложности с учетом рабочего времени и самоорганизации рабочего дня в домашних условиях.

В качестве будущей исследовательской задачи авторы видят осуществление более широкого исследования на репрезентативной выборке, что позволит детализировать характер взаимосвязи между цифровизацией занятости и балансом «работа – дети», провести корреляционный и кластерный анализ полученных данных. Такая комплексная оценка поможет конкретизировать факторы позитивного и негативного влияния разных профилей цифровой занятости на рождаемость и родительское благополучие, сформирует основу для совершенствования семейно-демографической политики в целях роста родительского благополучия и рождаемости в российских семьях.

Литература

- Абрамов Р.Н., Быков А.В. (2021). Мир профессий в контексте труда и занятости: пандемическое и цифровое вертиго // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (163). С. 4–20. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.2001
- Багирова А.П., Бледнова Н.Д. (2021). Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // Женщина в российском обществе. № 5. С. 150–167. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.10
- Багирова А.П., Шубат О.М. (2011). Концептуальные подходы к анализу качества родительского труда // Экономический анализ: теория и практика. № 31. С. 2–6.
- Белехова Г.В., Ивановская А.Л. (2022). Удовлетворенность балансом труда и семьи: взгляд работающих женщин (региональный аспект) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 209–222. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.11
- Демина В.В., Заякина И.А. (2020). Дополнительная занятость как характеристика трудовой активности человеческих ресурсов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. № 1. С. 8–18. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-8-18
- Зеленков Ю.А., Лашкевич Е.В. (2020). Нечеткая регрессионная модель влияния технологий на уровень жизни // Бизнес-информатика. Т. 14. № 3. С. 67–81. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.3.67.81
- Калабахина И.Е. (2019). Демографические размышления о цифровой экономике // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. № 6. С. 147–166.
- Короленко А.В. (2021). Временной ресурс современной семьи: опыт изучения на примере Вологодской области // Экономика. Социология. Право. № 4 (24). С. 107–118.
- Короленко А.В., Калачикова О.Н. (2019). «Время на детей»: ресурсные возможности современных родителей // Социальное пространство. № 5. С. 1–15. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.1
- Кученкова А.В. (2019). Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. Т. 45. № 9. С. 73–83. DOI: 10.31857/S013216250006659-7
- Побиянская А.В., Кипервар Е.А., Стукен Т.Ю. (2022). Структура рабочего времени с позиции продолжительности // Экономика труда. Т. 9. № 8. С. 1325–1338. DOI: 10.18334/et.9.8.114832
- Разумова Т.О., Серпухова М.А. (2022). Теоретико-методологические основы формирования показателя баланса семья – работа // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 4. С. 466–476. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.4.4
- Тонких Н.В., Черных Е.А. (2022). Качество трудовой, семейной и личной жизни при удаленной работе: мнения российских женщин // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 4. С. 477–490. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.4.5
- Шабунова А.А., Леонидова Г.В. (2023). Баланс работы и семьи: оценки успешных работающих родителей // Народонаселение. Т. 26. № 1. С. 123–134. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.10
- Baxter J., Gray M., Alexander M. et al. (2007). *Mothers and fathers with young children: paid employment, caring and wellbeing*. Canberra: Dept. of Families, Community Services and Indigenous Affairs. 139 p.
- Cooklin A.R., Giallo R., Strazdins L. et al. (2015). What matters for working fathers? Job characteristics, work-family conflict and enrichment, and fathers' postpartum mental health in an Australian cohort. *Social Science & Medicine*, 146, 214–222. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.09.028
- Ganju K.K., Pavlou P.A., Banker R.D. (2016). Does information and communication technology lead to the well-being of nations? A country-level empirical investigation. *MIS Quarterly*, 40(2), 417–430. DOI: 10.25300/MISQ/2016/40.2.07

- Gatrell C.J., Burnett S.B., Cooper C.L., Sparrow P. (2014). Parents, perceptions and belonging: exploring flexible working among UK fathers and mothers. *British Journal of Management*, 25(3), 473–487. DOI: 10.1111/1467-8551.12050
- Greenhaus J., Collins K., Shaw J. (2003). The relation between work-family balance and quality of life. *Journal of Vocational Behavior*, 63(3), 510–531. DOI: 10.1016/S0001-8791(02)00042-8
- Gutiérrez-Domènech M. (2010). Parental employment and time with children in Spain. *Review of Economics of the Household*, 8, 371–391. DOI: 10.1007/s11150-010-9096-z
- Hallberg D., Klevmarcken A. (2003). Time for children: a study of parent's time allocation. *Journal of Population Economics*, 16, 205–226. DOI: 10.1007/s001480200133
- Ichino A., De Galdeano A. S. (2004). Reconciling motherhood and work: evidence from time-use data in three countries. *Contributions to Economic Analysis*, 271, 263–288. DOI: 10.1016/S0573-8555(04)71010-X
- Kutrovátz K. (2017). Parental time from the perspective of time pressure: The idea of intensive parenting. *Szociológiai Szemle*, 27(4), 20–39.
- Meier A., Musick K., Flood S., Dunifon R. (2016). Mothering experiences: How single parenthood and employment structure the emotional valence of parenting. *Demography*, 53(3), 649–674. DOI: 10.1007/s13524-016-0474-x
- Milkie M.A., Mattingly M.J., Nomaguchi K.M. et al. (2004). The time squeeze: parental statuses and feelings about time with children. *Journal of Marriage and Family*, 66(3), 739–761. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2004.00050.x
- Monna B., Gauthier A.H. (2008). A review of the literature on the social and economic determinants of parental time. *Journal of Family and Economic Issues*, 29, 634–653. DOI: 10.1007/s10834-008-9121-z
- Neilson J., Stanfors M. (2014). It's about time! Gender, parenthood, and household divisions of labor under different welfare regimes. *Journal of Family Issues*, 35(8), 1066–1088. DOI: 10.1177/0192513X14522240
- Nilawati F., Umar N., Kusdi R., Zainul A. (2019). The influence of work-life balance and organizational pride on job satisfaction and its impact on organizational citizenship behavior in five and four star hotels employee. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 97(7), 191–196. DOI 10.18551/rjoas.2019-07.20
- Nomaguchi K.M., Milkie M.A., Bianchi S.M. (2005). Time strains and psychological well-being: do dual-earner mothers and fathers differ? *Journal of Family Issues*, 26, 756–792. doi:10.1177/0192513X05277524
- Noonan M., Estes S.B., Glass J. (2007). Do workplace flexibility policies influence time spent in domestic labor? *Journal of Family Issues*, 28, 263–288. DOI: 10.1177/0192513X06292703
- Pollmann-Schult M., Li J. (2020). Introduction to the special issue “Parental work and family/child well-being. *Journal of Family Research*, 32(2), 177–191. DOI: 10.20377/jfr-422
- Rapoport B., Le Bourdais C. (2008). Parental time and working schedules. *Journal of Population Economics*, 21, 903–932. DOI: 10.1007/s00148-007-0147-6
- Yang D., Kelly E.L., Kubzansky L.D., Berkman L. (2023). Working from home and worker well-being: new evidence from Germany. *ILR Review*, 76(3), 504–531. DOI: 10.1177/00197939221148716
- Zannella M. et al. (2020). Gender differences in the subjective perception of parenting time. *RIEDS-Rivista Italiana di Economia, Demografia e Statistica-The Italian Journal of Economic, Demographic and Statistical Studies*, 74(2), 49–60.

Сведения об авторах

Татьяна Александровна Камарова – кандидат экономических наук, доцент кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: kta@usue.ru)

Татьяна Леонидовна Маркова – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: markova_tl@usue.ru)

Наталья Владимировна Тонких – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: tonkih@usue.ru)

Kamarova T.A., Markova T.L., Tonkikh N.V.

Impact of the Digitalization of Employment on the Work–Family Balance: Russians' Subjective Assessments

Abstract. The development of digital technology causes rapid transformation in the sphere of work and the emergence of new forms and formats of employment. The ongoing changes bring to the fore the issue of work–family balance, because it is necessary to promote the well-being of employees with children. The aim of our research is to study the impact of the digitalization of employment on the work–children balance. The empirical base includes findings of a survey of working age women and men, with work experience, living in the territory of the Russian Federation, and raising children under the age of 14 (N = 954); the survey was conducted in May – June 2023. Based on the data obtained, we reveal differences in satisfaction ratings among respondents who intensively use information and communication technologies and do not intensively use/do not use them in their work; the latter have a higher average satisfaction rate concerning the time spent on parental responsibilities. This indicates the ambiguous impact of information and communication technologies on the satisfaction rate regarding the time spent on parenthood. Second, there is no direct relationship between the amount of time parents spend with their children and subjective satisfaction with the time spent on parenthood; this is in line with the results of other studies. Third, we reveal a contradiction between a high assessment of the expected positive effect of a hybrid work format on the time spent on children and low satisfaction regarding the time spent on children in women that work under a hybrid employment scheme. The revealed contradiction indicates difficulties in the practical implementation of this work format, which significantly reduce women's satisfaction regarding the time spent on parenthood. The determinants of this effect require further verification with the use of qualitative techniques.

Key words: parenthood, time spent on children, family–work balance, employment, satisfaction, parental well-being.

Information about the Authors

Tatyana A. Kamarova – Candidate of Sciences (Economics), associate professor of department, Ural State University of Economics (62/45, Vosmogo Marta/Narodnoy Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: kta@usue.ru)

Tatyana L. Markova – Candidate of Sciences (Sociology), associate professor of department, Ural State University of Economics (62/45, Vosmogo Marta/Narodnoy Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: markova_tl@usue.ru)

Natalya V. Tonkikh – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Ural State University of Economics (62/45, Vosmogo Marta/Narodnoy Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: tonkikhnv@usue.ru)

Статья поступила 31.07.2023.